

ОДНА СЕМЬЯ

апрель 4 2003

газета храма и школы (28) села Рождествено

Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство. Лука 12, 32

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В НОМЕРЕ:

Священномученик
митрополит
Серафим (Чичагов) — Стр. 2
один из наместников Ново-
Иерусалимского монастыря

Учиться можно
даже в лесу Стр. 8
Учительский дневник
Елены Литвяк

Как Фрося
ездила в Тулу Стр. 10
Коротенький рассказ
первоклассницы о Тульской
классической гимназии

Православные новости Стр. 11

Мироносицы жены, с мира* пришедша ко гробу Твоему, Спасе, рыдаху, ангел же к ним рече глаголе: что с мертвыми Живаго помышляете?

Яко Бог во воскресе от гроба.

* с миром (благовонное масло для упрочения погребального савана)

Священномученик митрополит Серафим (Чичагов)

Священномученик Серафим (в миру Леонид Михайлович) родился 9 января 1856 года в Петербурге, в семье полковника артиллерии Михаила Никифоровича и Марии Николаевны Чичаговых. Он принадлежал к знаменитому дворянскому роду, который насчитывал немало выдающихся военных, в том числе адмиралов В.Я. и П.В. Чичаговых — одного из первых исследователей Ледовитого океана и морского министра, командующего Черноморским флотом.

Леонида крестили 29 января 1856 года в храме Святого Александра Невского при Михайловском артиллерийском училище. С раннего детства мальчик отличался глубокой религиозностью. В 8 лет он потерял родителей и, по его словам, привык искать утешение в религии. Учился он сначала в Первой Санкт-Петербургской классической гимназии, а затем в Пажеском корпусе. Спустя много лет святитель Серафим вспоминал: «Мы были воспитаны в вере и Православии, но если выходили из корпуса недостаточно проникнутыми церковностью, однако хорошо понимали, что Православие есть сила, крепость и главная драгоценность нашей возлюбленной родины».

По окончании корпуса прапорщик Чичагов был направлен

для прохождения службы в Гвардейскую конно-артиллерийскую бригаду Преображенского полка. В начале русско-турецкой войны он оказался в составе действующей армии на Балканах, участвовал во многих сражениях и имел несколько боевых наград. За храбрость при осаде Плевны и взятии Телиша генерал Скобелев наградил его личным оружием.

В 1879 году Леонид Михайлович женился на внучатой племяннице героя Отечественной войны 1812 года генерала Д.С. Дохтурова Наталии Николаевне Дохтуровой. У них родилось четыре дочери: Вера, Наталия, Леонида и Екатерина.

Военная карьера Чичагова складывалась весьма успешно, и уже в 35 лет он был полковником. У Леонида Михайловича было около десяти российских и иностранных орденов и медалей, но военная карьера не удовлетворяла его. В 1881 году он стал старостой Преображенского собора на Литейном проспекте и ктиторм Сергиевского всей артиллерии собора в селе Клементьеве при Троице-Сергиевой Лавре и жертвовал на храм немалые средства. Он учредил благотворительное общество помощи военным, вышедшим в отставку по болезни, не достигнув пенсионного возраста, без права на пенсию. Заботился о детях-сиротах, потерявших родителей на войне. Желание помогать людям привело его к изучению ме-

дицины. Не будучи специалистом в этой области, он тем не менее разработал свою систему лечения, сам готовил лекарства из трав и широко практиковал в Петербурге. Число его пациентов составляло около 20 тысяч человек.

В начале 90-х годов будущий святитель объявил о своем желании оставить военную службу и стать священником. Родные и друзья были крайне удивлены и

Л.М. Чичагов с женой

осуждали его. Наталия Николаевна тяжело переживала решение мужа, однако отец Иоанн Кронштадтский сказал ей: «Вы не должны препятствовать и мешать избранному вашим мужем пути, так как на этом поприще он достигнет больших высот». Выйдя в отставку, Леонид Михайлович с семьей переехал в Москву и стал готовиться к ру-

коположению. 26 февраля 1893 года он был посвящен в сан диакона, а через два дня — в иерея и приписан к кремлевской синодальной церкви Двенадцати Апостолов.

В этом храме уже многие годы размещалась Синодальная ризница и не было богослужения. Отец Леонид добился перенесения ризницы в другое помещение и на свои средства сделал основательный ремонт в приделе Апостола Филиппа (деньги пришлось отрывать от семьи, и без того с трудом мирившейся со всем происходящим). В ноябре 1893 года в храме возобновились службы, и батюшка был награжден бархатной скуфьей и набедренником.

В одной из проповедей тех лет он говорил: «В древности люди всему предпочитали молитву, и святые отцы при свидании всегда спрашивали друг друга о том, как идет или действует молитва. Действие молитвы было у них признаком духовной жизни... Действительно, молитва есть мать и глава всех добродетелей, ибо заимствует их из источника всех благ — Бога, с Которым молящийся пребывает в общении... Только молитвой можно дойти до всемогущего Бога, ибо она есть путь к Нему».

В это же время о. Леонид начал работать над «Летописью Серафимо-Дивеевского монастыря». Этот труд был предпринят как послушание. Когда о. Леонид был в Сарове, одна престарелая монахиня, жившая еще при преподобном Серафиме, встретила его такими словами: «Вот хорошо, что ты пришел, я тебя давно поджидаю: преподобный Серафим велел тебе передать, чтобы ты доложил Государю, что наступило время открытия его мощей и прославления». Понимая, что ему, простому священнику, хотя и из дворян, невозможно так просто явиться к

Государю, о. Леонид решил собрать весь устный и исторический материал в виде обстоятельной книги.

Возвратившись в Москву с собранным материалом о преподобном Серафиме, он немедленно приступил к своему труду. Вскоре он овдовел и принял монашество с именем Серафима, избрав его своим небесным покровителем. «Летопись» была издана в 1896 году и преподнесена Государю, что повлияло на решение вопроса о прославлении преподобного Серафима.

Наталья Николаевна Чичагова скончалась в 1895 году. Батюшка похоронил ее в Дивеевском монастырском кладбище, а рядом приготовил место для себя. Он принял иночество и был приписан к братии Троице-Сергиевой Лавры, поручив воспитание дочерей доверенным лицам. 14 августа 1898

года его постригли в мантию с именем Серафим. После пострига у иеромонаха начались искушения. Некоторые из лаврской братии завидовали его славе и клеветали на него. В августе 1899 года отца Серафима назначили настоятелем Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря с возведением в сан архимандрита. «Настоящая моя обитель, — писал он впоследствии, — древняя Лавра, лишенная миллионного состояния, без всяких средств, забытая и заброшенная, но первоклассная, представляла из себя громадное разрушенное пространство с оградой в 1,5 версты и с 13-ю падающими башнями. Знаменитая и страшная крепость, называемая ныне духовной тюрьмой, оказалось, капитально не была отремонтирована около 100 лет и вмещала в себя несчастных, расстроенных психически священнослужителей, голодных и холодных, частью невинно заключенных и ожидающих такого настоятеля, который мог по своему развитию вызвать рассмотрение их дел. Не прошло 2,5 лет моего настоятельства, и обитель совершенно возродилась, я собрал

Около 1894 г.

до 100 тысяч на ремонт, и упросил В. Саблера дать 6 тысяч на реставрацию тюрьмы, и теперь Евфимиевский монастырь возрожден, тюрьма обратилась в скит и невинные все выпущены на волю. Благодарение Господу — я мне назначенное исполнил».

В 1902 году архимандриту Серафиму было видение: «По окончании «Летописи» я сидел в своей комнатке в одном из дивеевских корпусов и радо-

Саровские торжества. Архимандрит Серафим слева от императора Николая II

вался, что закончил наконец труднейший период собраний и написания материала о преподобном Серафиме. В этот момент в келию вошел преподобный Серафим, и я увидел его как живого. У меня ни на минуту не мелькнуло мысли, что это видение — так все было просто и реально. Но каково же было мое удивление, когда батюшка Серафим поклонился мне в пояс и сказал: «Спасибо тебе за «Летопись». Проси у меня все, что хочешь, за нее». С этими словами он подошел ко мне вплотную и положил свою руку мне на плечо. Я прижался к нему и говорю: «Батюшка, дорогой, мне так радостно сейчас, что я ничего другого не хочу, как всегда быть около вас».

Батюшка Серафим улыбнулся в знак согласия и стал невидимым. Только тогда я сообразил, что это было видение. Радости моей не было конца».

По настоянию Государя 11 января 1903 года, назначенная Синодом комиссия, в которую входил архимандрит Серафим, приступила к освидетельствованию останков святого. Результатом явился подробный акт освидетельствования, представленный на монаршие усмотрение

вместе с кратким описанием чудес старца Серафима. Николай II наложил резолюцию: «Прочел с чувством истинной радости и глубокого умиления». 29 января священный Синод вынес решение о канонизации святого и на 19 июля назначил открытие его мощей. По распоряжению императора архимандриту Серафиму поручили «Заведование всеми подготовительными материалами для устройства и проведения к благополучному окончанию множественных дел, связанных с предстоящим торжеством прославления преподобного». По фотографиям 1903 года можно проследить, насколько огромным было стечение народа на торжество прославления преподобного Серафима. Устроителем всего этого был архимандрит Серафим. Им было предусмотрено все, начиная от богослужений и встречи императора и заканчивая питанием паломников. Немудрено, что после праздника он заболел.

Вернувшись в Суздаль, о. Серафим занялся подготовительными работами к предстоящему празднованию 500-летия со дня кончины преподобного Евфимия, Суздальского чудотворца, и составил жизнеописание это-

го святого. Но встретить юбилей в Суздале ему не пришлось: 14 февраля 1904 года его назначили настоятелем Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Он пробыл там чуть больше года и за этот короткий срок успел отреставрировать величественный собор обители. 28 апреля следующего года в Успенском соборе Московского Кремля митрополит Владимир (Богоявленский), в сослужении владык Трифона (Туркестанова) и Серафима (Голубятникова), совершил епископскую хиротонию архимандрита Серафима. Накануне, при наречении во епископа Сухумского, будущий святитель произнес слово, в котором определил свой жизненный путь: «Не безызвестны мне обязанности епископа и сопряженные с этим саном скорби... Современный дух, враждебный церкви и государству, религии и нравственности, настолько силен, что епископы обречены на неустанную, многостороннюю борьбу, глубокую душевную скорбь; вовлечены в невежественные состязания, от которых святой апостол повелевает уклоняться, ибо они рождают ссоры; обременены бесчисленными судебными и всякого рода делами, жалобами, просьбами и требованиями, в большинстве своем неразрешимыми, ведущими лишь к недовольству просителей, поврежденных в вере и послушании Церкви, к недоразумениям с интеллигентными слоями общества и к бесконечному мученичеству...»

На Сухумской кафедре он пробыл недолго — в начале 1906 года его перевели в Орел. «Я нашел в Орле столько дел после бездействия преосвященного Кириона и его подозрительной тактики, — писал владыка, — что вот скоро два месяца, работая

день и ночь не могу сладить с путанными следствиями, бесчисленными ставленниками и проч. С бумагами не кончаю раньше 3-4-х часов утра ежедневно. Служу 3-4 раза в неделю по будням, чтобы только отпустить ставленников... Слышал я, что Орловская епархия одна из самых трудных и неустроенных, но не воображал, что центральная русская епархия может быть в таком запустении и неустройстве во всех отношениях. Говорят, это потому, что часто меняются владыки. Но я, грешный, думаю иначе. Все они были плохие администраторы и, получая всего полторы тысячи рублей содержания, меньше секретаря Консистории, бежали отсюда без оглядки. Без викарария здесь можно лишиться последних сил. Но если нечем жить епархиальному архиерею, то мыслимо ли устроить викарария. Ведь мерзость и запустение началось с архиерейского дома. Но я хотел бы очень остаться здесь надолго и добиться переустройства епархии. Надо же русскую губернию привести в порядок. Больно видеть это». В сложные годы довелось быть владыке Серафиму епископом, когда в 1908 году он был переведен в Кишинев. Он писал: «Мало ли теперь общественных и государственных деятелей, возведенных случайно разными событиями и обстоятельствами на высоту им непосильную, которая кружит им головы... Ради похвалы, популярности и своего причисления к современникам по образованию и развитию они избирают путь, кажущийся только правым, задаются целью нераздражения

врагов и умиротворения посредством попущения, что возможно только при недостатке благочестивого рассуждения, духовного развития и при намеренном непротивлении злу. Но не противляться злу может только само зло».

Деятельность епископа (а с 1912 года — архиепископа) Се-

Преподобномученица Арсения (Добропавлова) с сестрами. 1928 г.

рафима, на всех кафедрах, которые он занимал, была направлена на всестороннее возрождение приходской жизни. Для этого он многократно обращался к духовенству: «Надо же наконец понять, что общество, народ нуждается в нас, ищет хороших пастырей, скорбит, когда не находит, и вправе же требовать, чтобы духовенство было духовно. А если оно не духовно, то разумеется, никому не нужно... Нужно только решиться твердо и бесповоротно начать работать: ходить по домам прихожан, знакомиться, стараться разузнавать их

нужды, облегчать их горе участием, советом, хлопотать и зализывать сердечные раны... «Непрестанно молиться», — вот заповедь апостольская, и данная не одним монахом, а и пастырям, и всем христианам... Высшая академия для пастыря — это угол, в котором висит икона и теплится лампада. В беседе с Богом научится пастырь непреложным истинам и правде, как о настоящей, так и о будущей жизни». Прихожанам каждого храма, по мысли владыки, необходимо объединиться «в одну общину, в одну семью... чтобы воскресить в сознании народном непреложность евангельских установлений, законов Божественных».

Февральская революция застала его в Санкт-Петербурге. Вернувшись в Тверь, владыка узнал, что епархиальный съезд проголосовал за удаление его из епархии и Синод, руководимый обер-прокурором Львовым, отправил его на покой. Однако большая часть духовенства и мирян продолжала считать святителя Серафима своим архипастырем.

Решением Священного Синода архиепископ Серафим был избран членом Поместного Собора 1917-1918 годов. Уже летом 1917 года он активно включился в его работу, возглавив отдел «Монастыри и монашество».

Тем временем власть в стране захватили большевики. Некоторые члены тверского епархиального совета, избранного на весьма сомнительных канонических основаниях, для изгнания владыки решил прибегнуть к помощи новых властей, открыто выражавших свою ненависть к нему как «церковному мракобесу и

чрносотенному монархисту». В декабре 1917 года Вероисповедный отдел Тверского губисполкома выдал предписание о высылке архиепископа Серафима за пределы губернии. Желая уберечь владыку от расправы, патриарх Тихон назначил его на Варшавскую и Привисленскую кафедру с возведением его в сан митрополита.

В январе 1921 года он получил предписание Синода о необходимости ускорить возвращение польского духовенства и церковного имущества, эвакуированного во время Первой мировой войны. Советская власть решила не отпускать Чичагова в Польшу, где он будет действовать «как эмиссар русского патриарха» и «координировать — против русских трудящихся масс — за границей фронт низверженных российских помещиков и капиталистов под флагом «дружины друзей Иисуса». В июне 1921 года судебная тройка постановила «заключить гражданина Чичагова в Архангельский концлагерь сроком на 2 года». Арестовали его только в сентябре и поместили в таганскую тюрьму. По просьбам дочерей владыки Натальи и Екатерины Калинину удалось облегчить его участь. В январе 1922 года он был освобожден, но затем опять арестован и сослан в Архангельск.

В мае 1922 года владыка прибыл в Архангельск — в самый разгар арестов и судебных процессов по делам об изъятии церковных ценностей. Его сразу же хотели допросить. Митрополит был болен, явиться в ГПУ не мог и изложил свои ответы письменно: «Живя в стороне от церковного управления я только издали наблюдал за событиями... Все написанное в современной печати по обвинению духовенства в несочувствии к

Митрополит Серафим в своем кабинете в Новодевичьем монастыре

пожертвованию церковных ценностей на народные нужды преисполняло мое сердце жестокой обидой и болью, ибо многолетний опыт мой, близкое знакомство с духовенством и народом Православной России не может быть верующего христианина, и тем более епископа или священника, дорожащего мертвыми ценностями, церковными украшениями, металлом и камнями более чем живыми братьями и сестрами... Чувствовалось, что по чьей-то вине произошло роковое недоразумение...»

В Архангельске митрополит Серафим прожил до апреля 1923 года, и ему разрешили вернуться в Москву. Святейший патриарх

Тихон находился под арестом, Высшее Церковное Управление было захвачено обновленцами, и владыка временно отошел от церковной деятельности. Тем не менее через год его вновь арестовали и заключили в Бутырскую тюрьму. На этот раз его обвинили в организации торжественного открытия мощей преподобного Серафима в 1903 году. Патриарх Тихон подал ходатайство об освобождении престарелого и больного митрополита, ручаясь за его лояльность. Письмо было оставлено без последствий, дело шло своим чередом, однако через два месяца владыку все-таки освободили.

В то время власти приказали всем архиереям покинуть Моск-

ву. Приютила митрополита Серафима преподобномученица Арсения (Добронравова), игумения Воскресенского Феодоровского монастыря города Шуи Владимирской области. Владыка поселился там вместе с дочерью Натальей (в монашестве Серафимой). В монастыре он часто служил. Будучи прекрасным знатоком церковного пения большое внимание уделял монастырскому хору, проводил спевки. К митрополиту Серафиму в монастыре скоро привыкли, насельницы полюбили его, и, когда в 1928 году он был назначен управляющим Ленинградской епархией, проводы были трогательными и грустными.

В то время многие архиереи сомневались, канонична ли власть митрополита Сергия (Старгородского), но владыка Серафим признал ее сразу. Человек порядка, привыкший мыслить в категориях строгой иерархии, он считал восстановление централизованной власти наиболее важным делом.

В Ленинграде владыка прослужил пять лет. 14 октября 1933 года указом Синода его отправили на покой. 4 октября он совершил свою последнюю службу в Спасо-Преображенском соборе и вечером выехал в Москву, передав свою паству митрополиту Алексию (Симанскому), будущему патриарху. Первое время святитель жил в резиденции митрополита Сергия, а затем поселился на станции Удельная Казанской железной дороги, где занимал две небольшие комнаты и кухню. В одной комнате была устроена спальня, с большим количеством книг, икон и рабочим письменным столом. Другая служила столовой — гостиной. Здесь на стене висел большой образ Спасителя в белом хитоне, написанный самим владыкой. Ныне икона находится в московском храме

пророка Илии в Обыденском переулке. Там же помещен и написанный владыкой образ преподобного Серафима, молящегося на камне.

В ноябре 1937 года митрополита Серафима арестовали. Все его имущество было конфисковано, не осталось ни переписки, ни книг, ни музыкальных произведений. Ему было 84 года, и последние дни он чувствовал себя совершенно больным. Сотрудники НКВД вызвали скорую помощь, чтобы отвезти владыку в Таганскую тюрьму. Несколько недель немощного старца допрашивали, но он не признал возводимых на него обвинений. 7 декабря тройка НКВД постановила: митрополита Серафима расстрелять.

В тот день по Московской области приговорили к расстрелу десятки человек. Расстреливали неподалеку от деревни Бутово, рядом с Москвой в дубовой роще, огражденной со всех сторон глухим забором.

Незадолго до ареста святитель говорил: «Православная Церковь сейчас переживает время испытаний. Кто останется сейчас верен святой апостольской Церкви — тот спасен будет. Многие сейчас из-за преследований отходят от Церкви, другие даже предают ее. Но из истории хорошо известно, что и раньше были гонения, но все они окончились торжеством христианства. Так будет и с этим гонением. Оно окончится, и православие снова восторжествует. Сейчас многие страдают за веру, но это — золото очищается в духовном горниле испытаний. После этого будет столько священномучеников, пострадавших за веру Христову, сколько не помнит вся история христианства».

Юбилейный Архиерейский Собор 2000 причислил митрополита Серафима к Собору но-

Таганская тюрьма. 1937 г.

Полигон в Бутово

вомучеников и исповедников Российских. Память его совершается 11 декабря по новому стилю.

Перепечатано из
«Календаря»
храма Благовещения
Пресвятой Богородицы
(№12, декабрь 2002 г.)

УЧИТЬСЯ МОЖНО ДАЖЕ В ЛЕСУ!

Уроки весенней педагогики

Еще раз о «ребенкосообразности» образования

Март, начало апреля... Городские и, тем более, деревенские школьники с большим трудом способны сейчас усидеть в классе. Требуется нешуточное мастерство преподавателя, чтобы, несмотря на солнышко, погружаться с детьми в глубины академической премудрости. Но почему-то с годами все больше и больше чувствуешь, насколько бесполезно, глупо и попросту нечестно поступать в это время именно так. Зима — другое дело, но весна... В педагогической периодике и на представительных педагогических форумах без конца говорится о природосообразности и «ребенкосообразности» образования, но большинство учителей почему-то по-прежнему идет наперекор детским потребностям и продолжает учить их весной в классе, кажущимся особенно пыльным и душным в это время...

Кто бы спорил против пользы учения. Кто бы спорил, что учение — это труд и так далее. Но почему нельзя устроить так, чтобы труд этот был не вопреки детской потребности спонтанного освоения мира, а в помощь ей? Почему-то мы то ли плохо помним, то ли вообще не знаем, что детский организм, детская душа очень сильно зависят от сезонных изменений в природе, что действительно существует особая, «сезонная» педагогика зимы, весны, осени.

Вспомним хотя бы замечательного русского педагога девятнадцатого столетия Константина Дмитриевича Ушинского, создавшего «Родное слово» — великолепный учебник по чтению для начальных классов. Прошло уже полтора столетия, а эта нехитрая книжка действительно остается до сих пор непревзойденной. По одной простой причине — она создавалась, исходя из той самой идеи «ребенкосообразности». Чтобы дитя училось премудрости, не переступая через себя, а отгалкиваясь от собственного «внутреннего ресурса», имеющегося житейского опыта, надстраивая пирамиду высокой культуры над ним, а не вместо или помимо его.

Книга поделена на две части. В первой, расширяющими-ся смысловыми кругами, идут тексты о доме, семье, домашних вещах, делах, животных, затем обо всем, с чем ребенок сталкивается во дворе и на улице, затем — в собственном городе и так далее. А вторая часть — собрание текстов о явлениях природы в разные времена года и о календарных праздниках. Но самое замечательное не это, а авторская ремарка: читать главы о природе и праздниках именно в те дни, когда происходят описываемые события, когда книжные картины природы максимально совпадают с теми, что ребенок видит за окном класса. То есть, попросту говоря, учение и жизнь — не взаимоисключающие друг друга пространства обитания ребенка, и даже не параллельные структуры, а одно целое, практически проживаемое и теоретически осмысливаемое. То, что Ушинский жил так давно, совершенно не-

важно, поскольку мы ведем речь о воспитании человека, существо которого в своей последней глубине всегда неизменно, вне зависимости от обстоятельств эпохи. И потребности души шестилетнего ребенка, жившего в позапрошлом веке, совпадают с потребностями души наших маленьких современников. Сияющая весна им равно необходима не только в качестве стихотворений и картинок в хрестоматии, но и в качестве пространства для жизни.

Детский год

У Ушинского же я нашла когда-то удивительно емкое понятие «детский год». Это действительно совсем иной промежуток времени, чем у взрослых, по-другому устроенный и со своей скоростью протекающий, о чем всем педагогам не вредно помнить и учитывать в образовательном процессе. Этот «детский год» требует особой, не такой, к которой мы, взрослые, привыкли, структуры учебного времени. В моменты перехода от одного времени года к другому дети становятся совершенно неузнаваемыми, непригодными для сидения за партой и академического, абстрактного учения. Видно невооруженным глазом, как изменяющаяся природа изменяется в детях. Не иносказательно, а совершенно реально мальчишеская кровь бурлит в такт течению березового сока. Блестящие лужи, глиняная, теплая масса, чавкающая под сапогами, солнце, отражающееся в разбитом зеркале мартовских луж. Дети щебечут и пищат, на щенят и воробушков они сейчас больше похожи, чем на примерных учеников. Странно в такое воздушное, солнечное время сидеть в классе. Однако же учиться-то надо! Но самое удивительное, что нет в этом никакого противоречия. Весной дети по-прежнему хотят учиться, открывать для себя мир, только по-другому, в иных формах и обстоятельствах, чем зимой. И всякий внимательный учитель это замечает и может этому содействовать, надо лишь немного изменить в привычном школьном распорядке.

Поход в поисках весны

Но нам часто то ли боязно пускаться в реформы, то ли лень. Хотя уже столько всего школе разрешено законодательством об образовании, что даже в самой обыкновенной общеобразовательной, а не экспериментальной многое можно сделать, сообразуясь с этим детским живым чувством времени. Ведь все равно дети глядят в окно, а не в книгу, все равно подростки по весне сбегают с уроков. Может быть, легче превратить урок в познавательную прогулку, чем безрезультатно бороться с детской весенней расслабленностью и прогулами? И стоит действительно заняться с детьми на улице чем-нибудь «весенним», как их жажда учения снова возвращается! Можно исследовать глубину и периметр луж, внутреннее строение почки, коллекционировать весенние запахи (не меньше десяти!), придумывать арифметические задачки на живом материале, писать и читать названия весенних деревьев, подбирая к ним эпитеты-прилагательные и олицетворения — глаголы, читать отрывки из классики, бродить по воде... А уж о сочинениях на весенние темы я и не говорю. Как чудесно и просто — выйти в школьный двор с репродукцией саврасовских «Грачей», стоять и слушать, как кричат настоящие, ненарисованные птицы. И беседовать с детьми не только о весенней грязи распутицы, возвращении тепла и весны, но и о времени Великого поста, времени великой жажды очищения человеческой души. Человек, как цветок, постепенно поворачивается к Свету. Как легко можно говорить об этом сейчас с нашими учениками, как все им, весенним, это понятно!

Но почему-то другой великий, настоящий учитель, из более близких, к нам, чем девятнадцатый век, советских времен, Василий Александрович Сухомлинский предупреждал молодых учителей-идеалистов: «Провести урок в тысячу раз легче, чем пойти с детьми в лес или на реку». Он сам без устали практиковал «уроки в природе» и имел все основания так говорить. Это действительно так. От учителя требуется не только отличное знание изучаемой темы, но и подлинно энциклопедическое образование, готовность к выходу за рамки учебного предмета, поскольку детская любознательность, помноженная на свободу, порождает невероятное количество вопросов. А кроме прочего, требуется от учителя и способность удивляться вместе с детьми, смотреть по сторонам их глазами, не отказываясь при этом от взрослого опыта. Это очень трудно. Может быть, поэтому большинство школьников продолжает сидеть в классе.

Пакет молочного льда

Конечно, больше всего свободы управляться по-своему с учебным временем и пространством у учителя младших классов. Да ведь и его подопечные — самые беззащитные перед весенними обострениями, самые часто болеющие, самые устающие и особо нуждающиеся в «весенней педагогике». Значит, перекраиваем расписание и выходим на улицу. Вот первый класс нашей школы «Рождество». Странно было бы, имея речку и лес в километре от школы, изучать все эти красоты в душном классе по картинкам. И мы по пятницам, в конце недели, когда силы, кажется, на исходе и у детей, и у взрослых, ходим в маленькие прогулки-походы, на километр-полтора, с рюкзаками, набитыми печеньем, молоком и интересными книжками. А в последнее время ребята, как настоящие путешественники, стали прихватывать бумагу и простые карандаши — рисовать интересное по дороге. Мы гуляем и разгова-

Окрестности Рождествено

риваем по пути. Тренируем свой глаз, чтобы он не пропускал интересного, необычного, красивого. Сколько примет весны можно обнаружить в один такой поход, сколько весенних запахов и звуков! Идея этих «прогулок по пятницам» возникла совершенно органично, словно по другому и быть не может. Полагается первоклашкам два урока физкультуры в неделю — мы берем лыжи и идем в лес. Или совершаем прогулки пешком, но обязательно образовательные прогулки, со специальным заданием, каждый раз все более сложным.

Однажды, еще осенью, добиралась до школы на попутной машине. За рулем — учитель математики. Спрашивает, как дети учатся и добавляет: «Да чего мудрить! Бери детей в охапку — и в лес. Это им всего нужнее сейчас. Ведь Сухомлинский так делал. Слышала про Сухомлинского?» Действительно, учение в природе — самое важное для маленьких. И если уж не получалось из-за морозов зимой выбираться в наш сказочный лес, то осенью и весной — обязательно. Вот мы читали недавно в книжке: «Река вскрылась». А что это значит, кто знает, какими словами объяснить? А теперь наши дети говорят: «Вскрылась — это значит как пакет с молоком. Бац! И лопнул. Лед лопнул, и река открылась, как пакет!» Непосредственное знание-переживание ценнее выученного. С этим, кажется, уже никто теперь не спорит. Можно в лесу и арифметике научиться, и чтению, и даже — письму. А тем более — заботе, вниманию, благоговению, послушанию, наблюдению и сравнению. Поэтому мы снова и снова собираемся в путь.

Елена Литвяк

Материал оформлен
фотографиями первоклассников

Как Фрося ездила в Тулу

Успенский Собор Тульского Кремля

Есть в Туле Православная Классическая Гимназия, ректором которой является поэтный гражданин города Тулы протоиерей Лев Махно.

Каждый год гимназия проводит день открытых дверей и образовательные чтения. В этом году в гимназии побывала ученица 1-го класса нашей школы — Фрося Елатомцева. Вот ее репортаж

Мы ехали, ехали, ехали и, наконец, приехали в Тулу!

Как входить в школу, там такой большой зал и икона из цветных стекол. Там 11 классов. Учительская большая, там стоит аквариум с рыбками. Одна большая, рыжая, и две маленьких. Еще там глобус, такой, как у нас. В кабинете директора живут попугаи — который маленький, пестрый и побольше — серый. Его зовут Кеша, он морочит все клопнуть. А бабушка клоп рукой гладит. А меня Кеша чуть не клопнул в спину!

Я училась там в 1 классе. На первом уроке мы клеили корзинки с яйцами из бумаги для Пасхи. На уроке русского у тех

ребят другие задания. Для меня непонятные, и учебники другие, и специальные тетрадки. А я своими уроками занималась. На третьем уроке читали письмо, которое мы написали этим ребятами. И они написали ответ. Потом был Закон Божий. Там о Михаиле рассказывал про Адама, Ноя и Моисея, а ребята раскрашивали картинки. Потом мы ели в ограиной трапезной. Когда все шумят, звонят в колокольчик. После еды был урок танцев. А я пошла спать. Папа с Егором потом ходили в музей оружия, а Егор просил, чтобы папа купил ему саблю. А я осталась делать уроки. Мне бы хотелось тут учиться! Там у них такие большие шахматы деревянные. И даже есть урок шахмат. И они, эти ребята, так носятся на переменах!!!

Фасад гимназии

А вот и шахматы!

Тульский музей оружия

❖ О возможности канонизации Иоанна Грозного и Григория Распутина. Комментируя всплеск общественного интереса к возможности церковной канонизации царя Иоанна Грозного и Григория Распутина, Святейший Патриарх отметил: «Возможно ли в одно и то же время молитвенно прославлять и мучеников, и их жестоких гонителей? Ибо канонизация царя Иоанна Грозного фактически поставила бы под сомнение исповеднический подвиг святителя Филиппа и священномученика Корнилия Псково-Печерского... Также нет никаких оснований ставить вопрос о канонизации Григория Распутина, сомнительная нравственность и неразборчивость которого бросали тень на Августейшую фамилию будущих Царственных страстотерпцев, императора Николая II и его семейство». Патриарх подчеркнул необходимость неукоснительно следовать общецерковным правилам канонизации подвижников веры и благочестия. Так, 26 декабря 2002 г. Священный Синод Русской Православной Церкви счел необходимым напомнить, что: мате-

риалы к канонизации подвижника должны быть тщательно подготовлены и рассмотрены епархиальной комиссией по канонизации святых; недопустима публикация непроверенных материалов, связанных с жизнью, подвигами и страданиями клириков и мирян Русской Православной Церкви; преподавать благословение для публикации подобных материалов правящий архиерей может только после личного ознакомления с их содержанием; недопустима практика сбора подписей в епархиях за канонизацию тех или иных лиц, что порой используется различными силами в нецерковных целях; не следует проявлять поспешности в совершении канонизации недавно скончавшихся почитаемых клириков и мирян; необходимо производить предварительное, тщательное и всестороннее документальное изучение их жизни и служения; мощи канонизированных подвижников обретаются с благословения Святейшего Патриарха; мощи неканонизированных подвижников не должны выставляться для почитания в храмах.

❖ Митрополит Антоний (Блюм) собирается уйти на покой. Правящий архиерей Сурожской епархии Московского Патриархата, объявил о своем намерении уйти на покой по состоянию здоровья. Владыка Антоний родился в Швейцарии в 1914 году. Детство провел в Париже, куда эмигрировали из России его родители. Окончил медицинский и естественный факультеты Сорбонны. В 1939 году принял тайный монашеский постриг. В годы второй мировой войны работал врачом, участвовал во французском сопротивлении. В 1948 году рукоположен в иеромонаха и направлен на служение в Англию. В 1957 году стал епископом Сергиевским, в последствии митрополитом Сурожским и патриаршим экзархом Западной Европы. В настоящее время управляет приходами Московского Патриархата в Великобритании и Ирландии. Митрополит Антоний — выдающийся церковный проповедник и авторитетнейший духовник, чьи книги переведены на многие языки во многих странах мира.

Расписание богослужений на апрель 2003 года

1 Вт	Мчч. Хрисанфа и Дарии и с ними мчч. Клавдия трибуна, Иларины, жены его, Иасона и Мавра, сынов их, Диодора пресвитера и Мариана диакона. Прав. Софии, кн. Слуцкой. Св. Иоанна исп.(1932)	9.00 Соборование
2 Ср	Прпп. Иоанна, Сергия, Патрикия и прочих, во обители св. Саввы убиенных. Прп. Евфросина Синозерского, Новгородского. Мц. Фотины (Светланы) самаряныни, ее сыновей мчч. Виктора, нареченного Фотином, и Иосии	8.00 Утренняя Литургия Преждеосвященных Даров
4 Пт	Сщмч. Василия, пресвитера Анкирского. Сщмч. Василия, еп. Прилукского (1930)	17.00 Повечерие Утренняя
5 Сб	Прмч. Никона еп. и 199-ти учеников его. Сщмч. Макария пресвитера (1931); сщмч. Василия пресвитера, прмц. Анастасии, мч. Алексия (1938); прп. Сергия исп.(1948)	9.00 Часы Исповедь 10.00 Литургия Иоанна Златоуста Панихида 17.00 Всенощное Бдение
6 Вс	Неделя 4-я Великого поста. Глас 8-й. Предпразднство Благовещения Пресвятой Богородицы. Прп. Иоанна Лествичника (переходящее празднование в 4-ю Неделю Великого поста). Сщмч. Владимира пресвитера (1920)	9.00 Часы Исповедь 10.00 Литургия Василия Великого 17.00 Всенощное Бдение
7 Пн	Благовещение Пресвятой Богородицы. Преставление свт. Тихона, патриарха Московского и всея Руси (1925)	9.00 Часы Изобразительны Литургия Иоанна Златоуста
9 Ср	Мч. Матроны Солунской. Мчч. Мануила и Феодосия. Прп. Иоанна прозорливого, Египетского	17.00 Стояние Марии Египетской
10 Чт	Прп. Илариона Нового, игумена Пеликитского. Прп. Стефана чудотворца, исп., игумена Триглийского	8.00 Часы Литургия Преждеосвященных Даров
11 Пт	Мчч. Марка, еп. Арефусийского, Кирилла диакона и иных многих	17.00 Повечерие Утренняя
12 Сб	Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота акафиста). Прп Иоанна Лествичника. Свт. Софрония, еп. Иркутского.	9.00 Часы Исповедь Литургия Иоанна Златоуста 17.00 Всенощное Бдение

13 Вс	Неделя 5-я Великого поста. Глас 1-й. Прп. Марии Египетской (переходящее празднование в 5-ю Неделю Великого поста). Сщмч. Иоанна пресвитера (1938)	9.00 Часы Исповедь 10.00 Литургия Василия Великого
15 Вт	Прп. Тита чудотворца. Мчч. Амфиана и Едесия. Мч. Поликарпа	17.00 Соборование
16 Ср	Прп. Никиты исп., игумена обители Мидийской (824). Мц. Феодосии девы (307-308). Прп. Иллирика, мчч. Елпидифора, Дия, Вифония и Галика	8.00 Утренняя Литургия Преждеосвященных Даров
18 Пт	Перенесение мощей свт. Иова, патриарха Московского и всея Руси (1652). Мчч. Агафопода диакона, Феодула чтеца и иже с ними (ок.303). Сщмч. Николая пресвитера (1931)	17.00 Повечерие Утренняя
19 Сб	Лазарева суббота. Воскрешение прав. Лазаря. Свт. Евтихия, архиеп. Константинопольского (582). Сщмч. Иоанна пресвитера (1934); сщмч. Иакова пресвитера (1943); прп. Севастiana Карагандинского, исп. (1966)	9.00 Часы Исповедь Литургия Иоанна Златоуста 17.00 Всенощное Бдение
20 Вс	Неделя 6-я, ваий (цветоносная, Вербное воскресенье) Вход Господень во Иерусалим	9.00 Часы Исповедь 10.00 Божественная Литургия
23 Ср	Страстная седмица. Великая Среда. Мчч. Терентия, Помпия, Африкана, Максима, Зинова, Александра, Феодора и иных 33-х (ок. 249-251). Сщмч. Флегонта пресвитера (1938)	8.00 Утренняя Литургия Преждеосвященных Даров 17.00 Малое повечерие Утренняя
24 Чт	Великий Четверток. Воспоминание Тайной Вечери. Сщмч. Антипы, еп. Пергама Асийского (ок.68). Мчч. Петра и Прохора (1918)	8.00 Часы Изобразительны Литургия Василия Великого 17.00 Утренняя Чтение 12 страстных Евангелий
25 Пт	Великий Пяток. Воспоминание Святых спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа	9.00 Часы 14.00 Вечерня Вынос Плащаницы 17.00 Утренняя
26 Сб	Великая Суббота. Сщмч. Артемона, пресвитера Лаодикийского (303). Мч. Крискента, из Мир Ликийских. Мц. Фомаиды Египетской (476)	9.00 Часы изобразительны Вечерня Литургия Василия Великого 15.00-18.00 Освящение куличей 21.00 Чтение деяний св. Апостолов 23.30 Полунощница
27 Вс	Светлое Христово Воскресение. Пасха. Свт. Мартина исп., папы Римского (655). Св. Александра исп., пресвитера (1941). Мчч. Антония, Иоанна и Евстафия Литовских (1347) Мч. Ардалиона (305-311) Мчч. 1000 Персидских и Азата скопца (ок.341)	0.00 Пасхальная заутреня Часы Божественная Литургия 17.00 Вечерня Утренняя
28 Пн	Светлая седмица — сплошная. Понедельник Светлой седмицы. Апп. от 70-ти Аристарха, Пуда и Трофима (ок.67). Мцц. Василисы и Анастасии (ок. 68)	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия 17.00 Вечерня Утренняя
29 Вт	Вторник Светлой седмицы. Иверской иконы Божией Матери (переходящее празднование во вторник светлой седмицы). Мц. Агапии, Ирины и Хионии (304)	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия 17.00 Вечерня Утренняя
30 Ср	Среда Светлой седмицы. Сщмч. Симеона, еп. Персидского, и с ним мчч. Авддея и Анании пресвитеров, Хусдазата (Усфазана) внуха, Фусика, Азата, мц. Аскитрей и иных других (344). Сщмч. Иоанна пресвитера (1918), сщмч. Феодора пресвитера (1942). Обретение мощей прп. Александра Свирского (1641)	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия 17.00 Вечерня Утренняя

В расписание богослужений могут вноситься изменения, вызванные болезнью священнослужителя и другими непредвиденными обстоятельствами.

Газета издается с марта 2001 г. Учредитель: Православный приход храма Рождества Христова.
143590, Московская обл., Истринский р-н, с. Рождествено. Тел. (095) 560-26-45.
Тираж: 500 экз. Главный редактор: священник Александр Елатомцев.

